

0505

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мереца Карпенгер

**СВИДАНИЕ
С БОССОМ**

Тыгари себе марту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тереза Карпентер
Свидание с боссом
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 505

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962374

Свидание с боссом: роман / Пер. с англ. П.А. Зверева.: Центрполиграф;

Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05837-9

Аннотация

Сестры-близняшки Тори и Лорен – организаторы вечеринок. Причем не где-нибудь, а на Голливудских холмах. Кажется странным, что обе до сих пор без кавалеров. Ведь среди клиентов столько богатых и знаменитых мужчин. Но у сестер правило: никаких отношений с клиентами...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тереза Карпентер

Свидание с боссом

Teresa Carpenter

HER BOSS BY ARRANGEMENT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her Boss by Arrangement © 2014 by Teresa Carpenter

«Свидание с боссом»

Глава 1

– Нужен парковщик, – раздался голос в наушниках Тори Рэнделл.

Обычно на мероприятиях подобного уровня у них было три парковщика. Но сегодня один не вышел из-за простуды. На кухне тоже недобор. Проклятый грипп не щадил никого.

– Принято! – по-военному кратко ответила Тори, бросая взгляд на свою сестру-близняшку. – Тебе не кажется, что между ними что-то есть? – Она кивнула в сторону террасы.

Стулья, на которых расположились каскадер и помощница продюсера, стояли так близко друг к другу, что их головы практически соприкасались.

Лорен оценивающе посмотрела на парочку. Тори поняла, что сестра чувствует то же самое. У них обеих был редкий дар – безошибочно распознавать искру между мужчиной и женщиной.

– Это не наше дело, – отмахнулась Лорен. Но тень грусти в ее глазах не ушла от внимания сестры. – Лучше сосредоточиться на работе.

Тори вздохнула.

– Шведский стол готов, новые закуски поданы, – доложила она сестре. Тори и Лорен впервые устраивали праздник в доме Рэя Донована, одного из самых знаменитых режиссеров Голливуда. Здесь все должно быть идеально. – Десерты

будут через полчаса. Я пойду приму машину.

– Свистни, если это будет Гарретт Блэк, – попросила Лорен.

– Все еще веришь, что он объявится? Лорен, не будь такой наивной.

Новый глава «Обсидиан студิโอ» тоже был в списке самых именитых режиссеров. Все хотели заполучить его в свой проект, но тот неизменно отказывался. Ничего удивительного. Гарретт Блэк всегда был необщителен и независим как режиссер, а теперь и как бизнесмен.

Шесть недель оставалось до кинофестиваля «Голливудские холмы». Компания «Бай эрренджмент», принадлежащая сестрам-близнецам, заключила вождеденный контракт с «Обсидиан студิโอ» об организации сопутствующих банкетов. И теперь Лорен с нетерпением ждала возможности познакомиться с загадочной знаменитостью.

– Из достоверных источников мне известно, что сегодня его не будет, – не без сарказма заявила Тори.

Лорен закатила глаза. Проблема была в том, что источники Тори и впрямь были удивительно достоверными. Лорен не могла припомнить ни единого случая, чтобы информация от сестры была ложной или хотя бы неточной. Но надежда умирает последней.

– И все же маякни мне, если увидишь Блэка.

– Блажен, кто верует? – улыбнулась Тори, выходя за дверь.

Шансов, что Блэк почтит гостей своим присутствием, бы-

ло действительно мало. Одиннадцать месяцев назад он попал в серьезную аварию, получил сильные травмы. В ней же погиб его отец, оставив Гарретта во главе пяти крупнейших голливудских студий. Десять месяцев Гарретт вел весь бизнес из своего дома в Санта-Барбаре. Но месяц назад все изменилось. Ходили слухи, что на «Обсидиан студияс» он стал появляться ежедневно.

Тори вышла за дверь и вдохнула глоток солоноватого воздуха. Малибу был одним из ее любимых мест в мире. Приложив ладонь ко лбу, она осмотрелась. Ни намека на присутствие Гарретта Блэка. Тори спустилась по ступенькам к парковке.

– Мэтт, чем занят? – спросила она, потирая замерзшие руки. Морской ноябрьский воздух был чудесен, но в черном платье без рукавов, выбранном ею для мероприятия, было уже прохладно.

– Нужно отогнать машину к церкви, – отозвался коллега. Парковка была заставлена автомобилями, и компания получила разрешение оставить несколько машин возле местной церквушки. Лицо Мэтта все еще было бледным. Парень сам почти три недели пролежал с гриппом. Это был его второй рабочий день после выписки.

– Как самочувствие? – спросила Тори.

– Нормально. Боюсь сглазить, – махнул рукой Мэтт. Заметив, что Тори дрожит, как осиновый листок, он снял с себя куртку и подошел к ней. – Держи. Я быстро. Одно колесо

здесь, другое там.

С этими словами он нажал кнопку брелока, и салатовый внедорожник отозвался двойным прерывистым сигналом.

Тори накинула не по размеру широкую куртку на плечи, сложила руки на груди. Пользуясь тем, что вокруг никого нет, она скинула неудобные туфли. Шпильки в десять сантиметров – это все-таки перебор. Лорен настаивала, что на все мероприятия сестры должны ходить в туфлях на высоком каблуке. Но если Лорен ходила в них легко и непринужденно, то для Тори это было настоящей пыткой.

Она пошевелила уставшими пальцами. Будь ее воля, она ходила бы только босиком. Разумеется, если погода позволяет. Вот и сейчас прохлада от каменной ступеньки была ей так приятна.

Гул мощного двигателя нарушил вечернюю тишину. На подъездной дороге заблестел красный «мазерати-спайдер». Явно кто-то из главных гостей вечеринки. Мгновенно забыв про боль и неудобство, Тори надела туфли. Она проследила за дорогим авто до полной остановки. Водитель притормозил прямо напротив нее.

Выйдя из машины, он держал голову так, что его лицо оставалось в тени. Поверх черного свитера была надета куртка тоже черного цвета. Чувствовалось, что этот человек не в настроении веселиться. Его лицо показалось Тори знакомым, но она не могла вспомнить, кто это. Наверное, кто-то из современных продюсеров.

Несмотря на ее десятисантиметровые каблуки, гость все равно был значительно выше.

– Ваши ключи, сэр, – уверенно сказала Тори, протягивая вперед ладонь.

– Какая у вас машина? – неожиданно спросил он.

«А вот это уже неприлично», – пронеслось в голове.

– «Мустанг 500 Джи Ти», – ответила Тори.

Он хмыкнул. Ключи от машины свисали с его пальцев.

– У вас нет мужчины-парковщика? – спросил он.

– Есть, но сейчас он отгоняет другую машину.

«Только не дерзи, – говорила себе Тори. – Будь повежливей».

Губы мужчины скривились в недовольной ухмылке.

– Припаркуйте поближе к дому, – произнес он приказным тоном. – Я здесь ненадолго.

«Нет, припаркую-ка я ее возле церкви», – съехидничала про себя Тори.

Ключи упали ей в ладонь, и она уверенно зашагала к автомобилю. Скинув на дорогу неудобные туфли, она занесла одну ногу в салон, как вдруг услышала его голос:

– Мисс!

«Могла бы догадаться, – ругнулась она про себя. – Было ясно, что он не пойдет внутрь, пока я не припаркуюсь».

Тори бросила на него виноватый взгляд.

– Я прошу вас надеть обувь, – произнес он в том же приказном тоне.

– Конечно, – отозвалась Тори, надевая проклятые туфли. – Надеюсь, это останется между нами.

– Бойтесь потерять работу? – ухмыльнулся он.

Даже с недоброй улыбкой его лицо вдруг показалось ей привлекательным. Четко очерченные линии, тени темных глаз, волевая челюсть. Не говоря уже о широких плечах. Это была не слащавая красота. Он был красив по-настоящему, по-мужски.

Закинув за плечи убранные в хвост волосы, Тори поправила наушник.

«Будь вежливой», – напомнила она себе.

– Сэр, я надеюсь, вам понравится вечер, – только и сказала она, натянув притворную улыбку перед тем, как захлопнуть дверь.

В салоне стоял дурманящий запах богатой жизни – дорогой кожи, льняного масла и одеколona, по всей видимости принадлежащего мистеру Грубияну. Двигатель зарычал, как голодный лев. От жгучего желания отогнать его машину как можно дальше Тори закусилa губу. Нет, все-таки лучше в гараж. Во избежание лишних проблем. Он и так видел, как она села в салон босиком.

Когда Тори вернулась, у входа в дом стояли Мэтт и Джон. Она вернула Мэтту куртку и передала ему ключи от «мазерати», объяснив, где припарковала дорогой автомобиль.

В доме ее ждала Лорен.

– Я не могла с тобой связаться, что случилось?

– Неужели? – Тори постучала пальцем по наушнику. – Наверное, неполадки. – Однако ее больше беспокоило, где находится этот малоприятный собеседник. – Ты не видела тут здоровяка? Он вошел минут пять назад.

Ей не терпелось разглядеть его получше, в нормальном освещении.

– Нет, – коротко ответила сестра. Ее светло-карие глаза – такие же, как у Тори, – сощурились. – Ты что, опять снимала туфли? – догадалась Лорен.

– Ничего я не снимала, – соврала Тори.

– Тори, ты не умеешь врать. Мы же с тобой договаривались.

– Пока ты заставляешь меня носить эти ходули, мы будем возвращаться к этому разговору.

– Это непрофессионально, – настаивала Лорен.

– Меня никто не видел.

– Никто, кроме здоровяка? – Лорен развела руками. – Тори, я слишком хорошо тебя знаю.

– Тогда догадайся, какая моя любимая марка машины.

Лорен удивленно посмотрела на сестру.

– «Мазерати-спайдер», – ответила Тори. – Ты не представляешь, какая это сказка. На несколько минут я просто потеряла голову.

Лорен взяла сестру за руку и отвела в сторону:

– Тори, это очень важное событие. Все должно пройти без сучка без задоринки.

– Успокойся, Лорен. Все идет как нельзя лучше.

Две официантки с подносами, полными деликатесов, прошли мимо сестер.

– А вот и десерт. Осталось накрыть лишь стол со сладостями.

Избавив себя от нотаций родной сестры, Тори прошмыгнула на кухню.

– У Блэка «мазерати», – раздался сзади голос Лорен.

Тори резко повернулась, не веря своим ушам:

– Что?

– Машина Блэка называется «мазерати-спайдер».

Только сейчас Тори поняла, где видела его раньше. Это и был знаменитый Гарретт Блэк. Он постриг волосы и сбросил десяток килограммов. Вот почему она его не узнала. К тому же солнце уже садилось за горизонт.

– Ну что же, – вздохнула Тори. – Можешь считать, что мы познакомились.

– Гарретт, друг мой! – воскликнул Рэй Donovan, отходя от группы людей на террасе. Приятели пожали друг другу руки, после чего Рэй прижал Блэка к себе в крепком мужском объятии. – Рад, что ты смог приехать!

– Рад, что пригласил, – лаконично ответил Гарретт и, высвободившись из объятий приятеля, сделал два шага назад. Все разговоры он предпочитал вести на расстоянии.

– Пойдем я угощу тебя чем-нибудь. – Рэй взял Гаррета

под локоть и провел в соседнюю комнату. Широкий стол был уставлен самыми разнообразными блюдами, приготовленными, по всей видимости, снующими туда и обратно юными дамами.

– Признаться, я не голоден.

– Друг мой, тебе нужно хорошо питаться! – не унимался Рэй Донован. – От тебя же почти ничего не осталось. Пиджак, бывший когда-то впору, теперь висит как на вешалке. К тому же вкуснее блюд ты не найдешь во всем белом свете. Одна говяжья нарезка чего стоит. Или мясные шарики, обернутые в бекон. Отведай, дружище. Рэй Донован дурного не посоветует.

– По поводу потери веса, – заметил Гарретт. – Позволю тебе напомнить, что у меня была сломана челюсть.

А также раздроблена левая нога и ключица. Огромный внедорожник на всей скорости въехал в бок его автомобиля. Гарретт выжил. Его отцу повезло меньше.

– Да, но мне больно смотреть, как ты превращаешься в привидение.

Гарретт взглянул на Рэя с укором:

– Какое тебе дело до моего внешнего вида?

– Такое, что теперь ты директор студии. И должен выглядеть соответствующе. – Рэй взял тарелку со спагетти, увенчанными грибами и целым ассорти из деликатесов. – Давай возьмем это с собой на второй этаж. Там ты и поделишься со мной последними и, надеюсь, интересными новостями.

Мимо прошла девушка с тарелкой пирожных.

– Диана, дорогая, передай это моему другу.

– Да, мистер Донован. – С самой широкой улыбкой помощница передала тарелку Гарретту.

Прихватив с собой бутерброд, Рэй зашел за угол и провел дорогого гостя по спиральной лестнице вверх. Отсюда открывался обзор на все происходящее внизу. А днем в панорамные окна было видно океан. По всей длине роскошной комнаты тянулся просторный стеклянный балкон.

Гарретт опустился в кожаное бежевое кресло и поставил тарелку на черный стеклянный столик. Он все же откусил шоколадное пирожное – но скорее чтобы не обижать Рэя, чем для собственного удовольствия. Гарретту доводилось пробовать блюда столь изысканные, что Рэй не мог себе представить.

– Как нога? – спросил Рэй.

– Лучше. Если верить врачам, то на девяносто процентов восстановилась.

– Рад слышать, – улыбнулся Рэй, направляясь к бару. – В больнице на тебя было больно смотреть. Тебе вставили штифт?

– Несколько. Полная реконструкция бедра и колена. – За восемь месяцев ему сделали четыре сложные операции. Лишь два месяца назад он снова стал чувствовать ногу. – Так что теперь я наполовину робот.

– Терминатор во главе легендарной студии...

– Я не желал этого, – перебил его Гарретт. Он взял из рук Рэя бокал виски и сделал маленький глоток. Больше нельзя – он на антибиотиках и к тому же за рулем. – Честно сказать, у меня до сих пор это не укладывается в голове.

– Вот как? – удивился Рэй. – Помню, у тебя было столько планов на тот случай, если возглавишь студию. – Он присел на стул из слоновой кости рядом с приятелем.

– Да, но в эти планы входил и отец. Я всегда говорил тебе это.

– Отец настоял, чтобы ты стал креативным директором студии, а потом сам же забраковал все твои решения.

– Вначале я спорил с ним, но потом понял, что это бессмысленно. В какой-то момент он пригрозил, что вообще уволит меня.

– Этого ты не говорил, – удивился Рэй.

– Прости, я не хотел, чтобы кто-нибудь знал. Я был уверен, что отец не включил меня в завещание.

Но за последние шесть лет отец Гарретта не вносил изменения в завещание.

– Ты единственный ребенок в семье, – заметил Рэй. – А студия была бизнесом вашей семьи целых девяносто лет.

– Это так, – тяжело выдохнул Гарретт.

Как бы то ни было, студия теперь стала его собственностью. И только от него зависит, будет она процветать или после девяноста лет успеха все пойдет прахом. Увы, в последнее время тенденции были неутешительны.

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, Гарретт повернул кресло и теперь мог видеть людей внизу. Он сразу заметил среди них эту причудливую парковщицу. Она стояла прямо у входа в зал, общаясь о чем-то с другой женщиной.

Теперь на ней не было той безразмерной куртки, зато было облегающее платье чуть выше колен. Классическое черное платье в лучшем своем проявлении. Оно идеально подчеркивало ее точеную фигуру, прикрывая все то, что нарочито демонстрировали практически все остальные гости.

Обе собеседницы повернулись, чтобы поприветствовать кого-то из пришедших. Гарретт моргнул. Затем моргнул еще раз. Неужели он так отвык от алкоголя, что от столь маленького глотка у него уже двоится в глазах? Нет, их действительно двое. Вторая женщина была одета в платье ниже колен, и ее хвост был затянут чуть ниже.

– Что это за шоу двойников? – кивнул он в направлении девушек.

Рэй приподнялся на стуле, чтобы посмотреть, о чем говорит его друг.

– Ах, – улыбнулся он. – Это Лорен и Тори Рэнделл. Это их компания устроила сегодняшней праздник. Премьера «Юных ведьм» тоже их рук дело.

Гарретт удивленно приподнял черные брови. Кто же не слышал о нашумевшей премьере? Даже когда он лежал в больнице практически без сознания, слухи об этом громком событии доходили до него.

– Фильм собрал огромную кассу, – продолжал Рэй. – Но многие до сих пор помнят именно премьерный показ. Когда я решил собрать гостей, я поручил помощнице связаться с близняшками. Их компания называется «Бай эрренджмент».

Звучало как будто знакомо. Возможно, по ассоциации с нашуевшей премьерой.

Однако это направление мыслей тоже не понравилось Гарретту. Слишком много времени стала занимать женщина, всего-то припарковавшая его машину.

Он пристально посмотрел на Рэя:

– Когда ты освободишь мой дом?

Гарретт сдал свой дом Рэю для съемок фильма «Врата опасности», а сам переехал в семейный особняк рядом со студией. С больной ногой отсюда было легче добираться до офиса. Но через пару недель Гарретт уже планировал переехать в собственный дом.

– Минимум через месяц.

– Через месяц? – возмутился Гарретт. – Рэй, какого черта? К тому же мне донесли, что ты вышел за рамки бюджета.

– Да, но в фильме будут сногсшибательные спецэффекты. Еще один месяц и лишние два миллиона сполна отобьются в кассе. – Рэй печально покачал головой. – Знал бы ты, что творится на площадке. Главная звезда Дженна Вик разошлась с парнем и теперь закатывает истерики. А координатор спецэффектов приводит на съемки детей, потому что их няня загремела в больницу.

– Это не проблемы студии, Рэй. Съёмки в моем доме уже должны были закончиться. По графику ты уже должен снимать в Вест-Лоте. Через две недели его отдадут под следующую картину. Студия понесет убытки, если мы не уложимся.

Рэй пожал плечами:

– Ты можешь учесть их в бюджете.

Гарретт отрицательно покачал головой. Вот из-за такого отношения дела компании стремительно катились под откос.

– Рэй, ты знаешь, я люблю тебя как брата. Но эпоха резиновых бюджетов закончилась со смертью моего отца. У тебя есть ровно две недели и один миллион. Соберись и возьми все под контроль. Уверен, ты справишься.

Оглядывая стол со сладостями, Тори закинула в рот арахисовый орешек в глазури. Даже цвета идеально сочетаются: красный, черный, серебристый, белый; крупные и мелкие бокалы под мартини. Шоколадные конфеты, карамель, леденцы идеально подходили выбранной под них посуде. Покрытые шоколадом мятные шарики в середине стола представляли собой имя хозяина вечеринки – Рэй.

Не успела она отойти, как гости налетели на сладости. Восторженные ахи и вздохи слышались из-за спины. Все складывалось как нельзя лучше. Она уже успела дать три визитные карточки очень перспективным клиентам. Вечер уже можно назвать успешным. Если бы не конфуз с Гарреттом Блэком.

Едва Тори вспомнила о Блэке, как тот появился из толпы. Неожиданно. Более того, он целенаправленно продвигался к ней.

Тори выдавила улыбку:

– Мистер Блэк, чем могу помочь?

Услышав свое имя, Гарретт поднял одну бровь. Тори держала в руке бокал, наполовину заполненный глазурированным арахисом.

– Именно этим, – ответил он. Затем взялся за бокал и отсыпал орешков в свою крупную ладонь. – Спасибо.

Порядком уставшая от его грубости, Тори решила хоть как-то отреагировать:

– Учтите, я арахисовая наркоманка. Надеюсь, у вас нет аллергии...

– Нет, – оборвал ее Гарретт. – Как вам за рулем моей машины, мисс Рэнделл?

Зато на свое имя ей реагировать не хотелось. Она просто не знала, хорошо это или плохо, что оно ему известно.

– Однозначно лучшие впечатления за весь вечер, – ответила Тори, стараясь не встречаться с ним глазами. – Пользуясь случаем, хотела бы дать вам вот это. – Она протянула ему визитную карточку.

Гарретт покрутил ее в руках, после чего произнес:

– Будет напоминать мне об этом вечере.

Что это было? Господи боже, он что, заигрывает с ней? Как отнесется к этому Лорен? Что бы за этим ни стояло, но

сама Тори ощутила смешанные чувства. Гарретт Блэк словно нащупал потайной рычаг, запускающий механизм ее скрытых эмоций.

Она не нашлась с ответом, а тем временем Гарретт вытащил из ее бокала последний орешек.

– Вы не против? – спросил он тоном, не терпящим возражений.

– Конечно нет.

«Вот урод», – пронеслось в голове.

– Если хотите, я могу насыпать вам отдельный бокал, – предложила Тори.

– Мне достаточно вашего.

Что это – недостаток воспитания или желание прибавить себе крутизны? В любом случае выглядело это ужасно. Но все же была здесь какая-то нестыковка. Тори вспомнила, что ей доводилось слышать о Гарретте Блэке. Кто бы ни описывал его личность, она неизменно слышала два эпитета – «умный» и «трудолюбивый». Нередко говорили и о его богатом внутреннем мире. В глубоком взгляде этих серых глаз и впрямь было нечто такое, что не позволяло поставить эти слова под сомнение.

И все же общение с людьми явно не было его коньком.

– До свидания, мисс Рэнделл, – оборвал ее мысли Гарретт и направился к двери.

– Осторожней на дороге, мистер Блэк, – ответила она.

Ей будет обидно, если что-то случится с такой замечатель-

ной машиной.

Глава 2

Поздним вечером в понедельник Тори разрабатывала меню на очередной праздник. Она почти закончила, когда в дверь офиса неожиданно позвонили.

– Иду! – отозвалась Тори, нажимая «сохранить».

Через стеклянную стену было видно, что незваный гость был мужчиной. Но он стоял спиной к двери, так что было невозможно понять, знаком он ей или нет. В офис «Бай эр-ренджмент» редко наведывались клиенты. Бизнес компании подразумевал, что, наоборот, сами сотрудники выезжают к клиентам. Вот и Лорен была в эту минуту на встрече с потенциальным заказчиком.

Она нащупала под столом туфли. «К чему опять эти туфли? – задумалась Тори. – Шлепанцы были бы уместнее. К тому же они лучше сочетаются с узкими джинсами и свитером».

Открыв дверь кабинета, она едва не лишилась дара речи. Перед ней стоял не кто иной, как Гарретт Блэк. От удивления Тори часто заморгала.

– Что вы здесь делаете? – машинально спросила она и тут же осеклась. – Я хотела сказать: здравствуйте, мистер Блэк. Чем могу вам помочь?

– Мисс Рэнделл, – начал было он, но увидел за спиной Тори некое подобие ресторана. Несколько столов были накры-

ты в разных стилях, виднелись бутылки элитного алкоголя. Гарретт в изумлении поднял брови.

– Время от времени здесь бывают посетители, – пояснила Тори. – Точнее, бывали.

Этот старый ресторан они с Лорен купили четыре года назад ради кухни. По мере расширения бизнеса готовить на кухне своей квартиры стало неудобно.

Постепенно часть ресторана превратилась в офис, склад и шоу-рум.

Отойдя от двери, Тори жестом пригласила мистера Блэка внутрь. Он подошел к одному из столиков, поднял вилку, покрутил в руках и положил обратно. В его присутствии Тори чувствовала себя скованно и неловко. К тому же следующая встреча с «Обсидиан студиос» была запланирована только на начало декабря. С какой целью он приехал?

– Присядете? – спросила она из вежливости.

– Нет. – Гарретт посмотрел ей прямо в глаза и засунул руки в карманы. – Я пришел по поводу следов ваших ног.

Тори усиленно заморгала:

– Следов моих ног?

– Если быть точным, то следов ваших голых ступней. Сегодня утром на коврике под водительским креслом своей машины я обнаружил следы ваших босых ног. Я пришел сказать, что выставлю вам счет за чистку коврика.

Тори не верила своим ушам. Вероятно, это какой-то розыгрыш. Он не может говорить это серьезно.

– Но это невозможно, – возразила она, едва сдерживая нарастающий гнев. – Если помните, я хотела сесть за руль бо-сиком, но вы сами остановили меня и попросили обуться. Что я и сделала.

Каким низким человеком надо быть, чтобы выставить счета за чистку своих ковриков. Тем более когда у тебя денег куры не клюют. Или дело в другом? Может, она просто пробудила в нем эмоции? Тори готова была поклясться, что за две короткие беседы с ней на его лице были признаки зло-сти, раздражения... и радости. Один раз он даже не потревожился спрятать от нее свою улыбку.

Что бы ни происходило с этим человеком сегодня, все уходило корнями в злосчастную аварию. После того дня он стал держать свои чувства при себе. Так было и раньше, но несчастный случай, унесший жизнь его отца, перечеркнул все эмоции Гарретта Блэка жирной красной чертой.

Разрушительная сила подавленных чувств неприкрыто читалась в его серых глазах. Злоба Тори сменилась на жалость.

– Вы единственная, кто приближался к моей машине без обуви, – продолжил Гарретт. – Надеюсь на ваше понимание, поскольку совместная работа на кинофестивале кажется мне невозможной, если эта досадная проблема не будет решена.

Тори стиснула зубы. Рисковать кинофестивалем для их с Лорен фирмы было бы опрометчиво. К тому же спорить с этим человеком попросту глупо. Гарретт Блэк – клиент, а

значит, он всегда прав. По крайней мере, Лорен не уставала это повторять.

Главное, чтобы сестра ни о чем не узнала. Если Лорен прознает про счет за босые ступни, Тори и дома придется ходить на высоких каблуках.

– Ваша претензия понятна, – сказала Тори. Нет, она не была ей понятна. Просто Тори не любила спорить. Но еще больше не любила уступать тем, кто не прав. – Покажите мне отпечатки. Я хочу лично их видеть. – С этими словами она вышла из офиса и направилась к парковке.

«Ты невиновна, пока твою вину не признали», – говорил внутренний голос. Пусть предъявит доказательства, прежде чем очернять ее честное имя. Обвинение Блэка казалось ей никчемным еще и потому, что ей слишком понравился этот чертов «мазерати». Она бы ни за что не стала пачкать в нем ни коврики, ни что-либо еще.

– Вы полагаете, я все придумал? – раздался вопрос за спиной Тори. – Ради чего? Уж не за тем ли, чтобы снова встретиться с вами?

Ее рука замерла, не коснувшись дверцы дорогой машины. Как бы дерзко он себя ни вел, Тори знала, что она ему нравится. Возможно, в этом разгадка. Гарретт Блэк хотел наказать ее за химическую реакцию, возникшую между ними.

Пытаясь открыть дверь красного «мазерати-спайдер», Тори едва не свернула себе плечо. Дверца не поддавалась. Тори повернулась к владельцу роскошной машины и изобразила

улыбку:

– Откройте, пожалуйста, дверь.

Однако Гарретт и не думал шевелиться.

Так, что делать дальше? Тори глубоко вздохнула и продолжила:

– Нет, я не думаю, что вы искали повод со мной встретиться. И я не думаю, что вы сочинили всю эту историю со следами. Но поскольку я не сидела в вашей машине без обуви, то хотела бы сама разгадать эту загадку.

Гарретт нажал на кнопку сигнализации. В дверном замке раздался щелчок.

Нагнувшись, Тори просунула голову внутрь салона и вновь почувствовала этот головокружительный аромат роскоши. Какой сексуальный запах! Невольно хочешь отправиться в долгое путешествие с мужчиной своей мечты. Но вот он-то и отсутствовал в жизни Тори даже на горизонте. Вместо него рядом стоял невоспитанный, грубый мужлан, обвиняющий бедную женщину черт знает в чем.

Тори облокотилась на кремовое кожаное сиденье и уставилась на коврик. На нем и правда отчетливо виднелись следы, напоминающие отпечатки пальцев ног. Но следы были чересчур маленькими, чтобы принадлежать человеку. Тем более такой миниатюрной девушке, как она.

– Это похоже на следы лап, – сказала она, поворачиваясь и глядя себе через плечо. Заметив, как нагло он пялится на ее зад, Тори почувствовала прилив раздражения. Выбравшись

из салона, она встала перед ним во весь рост.

«Будь к нему снисходительна, – говорила она себе. – Клиент с искалеченной душой, с него и взятки гладки».

– Совершенно не похоже, – возразил Гарретт. Он сделал шаг назад и едва не споткнулся на неровном асфальте. – Этого не может быть. Если, конечно, вы не оставили открытым окно, когда парковали машину.

– Я не открывала окна, когда парковала вашу машину.

– Значит, единственное объяснение – это следы ваших ног.

– Или следы появились до того, как вы приехали. Вы проводите осмотр салона перед каждой поездкой?

– Разумеется, нет, – ответил Гарретт, всем своим видом показывая, как наскучила ему эта беседа. – Но в машине не было следов, пока вы в нее не сели.

– Откуда вы знаете? – осведомилась Тори.

– Оттуда, что я ни разу не садился за руль босиком. А живу я один. Ни кошки, ни собаки, никого. Так что следы оставлять некому. Кроме вас, моя дорогая.

– Значит, так, – задумалась Тори и поднесла руку к подбородку.

Она лишь хотела выдвинуть очередную версию, но Гарретт отпрянул от нее, как от прокаженной. Его нога попала в очередную ямку на асфальте, и в следующую секунду он рухнул на землю с высоты своего огромного роста. Стон от боли тут же сменился серией изысканных ругательств.

В мгновение ока Тори протянула к нему руки, чтобы остановить падение. Но как хрупкая женщина может удержать столь грузное тело? Наоборот, она и сама едва удержалась, чтобы не свалиться прямо на него.

– Вы в порядке? – Тори задала самый глупый вопрос из всех возможных.

Лицо Гарретта побледнело, зубы стиснулись от боли. Она присела на корточки рядом с ним.

– Да отойдите же вы! – воскликнул он. – Не видите, мне нужно место, чтобы встать.

«Хозяин барин», – подумала Тори, поднимаясь. В старших классах она подрабатывала спасателем при гольф-клубе своего отца. Холодный пот и бледность Гарретта однозначно указывали на предобморочное состояние. Как она справится с таким тяжеловесом, если он потеряет сознание? Нужно непременно вызвать скорую. И плевать, если он будет возмущаться.

– Гарретт, у вас голова кружится? – спросила Тори, снова присаживаясь рядом.

– Немного, – признался он.

Скорее всего, это означало, что у него сильнейшее головокружение.

– Я вызову скорую.

При этих словах он издал протяжный стон:

– Не надо скорую. Просто дайте мне минуту отдыха. – Он приподнялся на локте. Другой рукой он взялся за правую но-

гу. Вероятно, в том месте, где было больно. В следующий момент он попытался встать, но тут же повалился обратно. – Голова кружится сильно.

– Вам не нужно вставать, лучше присядьте. И потяните голову к коленям.

Несомненно, он видел перед глазами черные точки. Тори помогла ему сесть в нужное положение. Рукой она несколько раз провела Гарретту по спине. Этого должно хватить, чтобы черные точки не превратились в черную обволакивающую пустоту.

Вскоре он поднял голову:

– Мне лучше, спасибо. Простите, что накричал на вас.

– Значит, можно попытаться встать.

В этот раз не задавая вопросов, она пролезла под его правое плечо и приподнялась. Гарретт смог подтянуть под себя левую ногу, после чего с помощью Тори медленно поднялся.

Отряхивая одежду, он недовольно повторил:

– Спасибо еще раз, – и после недолгой паузы добавил: – В ближайшее время я пришлю вам счет за чистку коврика.

Тори была готова послать все к чертям и согласиться, но правая нога Гарретта вновь покачнулась под его весом. Если бы Тори не держала его, он бы рухнул во второй раз.

– По-моему, достаточно, – проговорила Тори. Она видела, как тень раздражения мелькнула на его лице. – Или вы принимаете мою помощь, или я вызываю скорую.

На секунду он зажмурился. Затем резко встал во весь рост

и распрямил плечи. Его явно злило, что он предстал перед ней таким слабым и уязвимым.

– Не надо никакой скорой, – повторил он тем же недовольным тоном. – Я разбередил старую рану. Мне нужно только доехать до дому и наложить лед.

– Это правая нога, – напомнила Тори. – Вы не можете никуда ехать.

Словно колеблясь между желаемым и реальностью, Гарретт сжал кулаки.

– Ладно, – процедил он сквозь зубы. – Можете отвезти меня домой.

Вот ведь удача! Гарретт произнес это так, словно Тори выиграла в лотерею. Она закатила глаза и подлезла под его плечо. Только так они могли дойти до машины. От перспективы снова сесть за руль красного «мазерати» сердце забилось сильнее. Только сейчас она почувствовала его терпкий парфюм. Это был аромат лаванды, цитруса и, о боже, мужского тела.

К сожалению для обоих, шикарный «мазерати-спайдер» оказался слишком узким. Как они ни пытались разместить в нем Гарретта, ему было неудобно и, главное, больно.

– Ничего не выйдет, – заключила Тори.

– Это тот редкий случай, когда я с вами согласен. Мне нельзя надолго сгибать ногу.

– Я пригоню наш корпоративный джип. Он выше и просторнее. Можно хоть лежа ездить.

Радуюсь своей находчивости, Тори вылезла из-под его тяжелой руки. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы все это закончилось. Но почему? Что это – страх? Да, и вместе с тем нерешительность. Боязнь быть потревоженной. Нежелание допустить, чтобы в привычную жизнь вклинились незапланированные обстоятельства.

Схватив с крючка ключи от корпоративного «форда», она хлопнула дверью шоу-рума. Нет, жизненные обстоятельства больше не пугают ее. Сейчас она отвезет Гарретта Блэка домой, потом заплатит за его проклятый коврик и забудет все это как страшный сон.

* * *

Красный «мазерати-спайдер» был подарком Гарретта самому себе за первый успешный фильм. Роскошное авто напоминало ему о том успехе. Именно поэтому он крайне огорчился, увидев на коврике чьи-то отпечатки.

То, что Тори Рэнделл позволяла себе исполнять свои обязательства босиком, для Гарретта свидетельствовало о непрофессионализме. А как можно поручить непрофессионалу организацию международного кинофестиваля? Конечно, несносная блондинка это понимала и всячески пыталась отвести от себя подозрения. Кому захочется упустить из-под носа столь выгодный контракт?

Но ведь и он сам тоже хорош! Как он выглядел со сторо-

ны? На вечеринке у Рэя она то и дело ему улыбалась, большие глаза лучились янтарным светом. Казалось, каждого, кто заговорит с ней, она окружит в хороводе жизни. Добавить к этому точеную линию ее белой шеи, идеально сочетающейся с длинным хвостом. Даже сегодня, в простых джинсах и свитере, она выглядела вполне располагающе и дружелюбно. Может, это с ним что-то не то?

В какой момент он стал энергетическим вампиром?

Ответ, однако, лежал на поверхности. Стоило лишь вспомнить череду бессонных ночей и мучений от боли в теле и душе.

Итак, дерзкая блондинка, не знающая границ, стремительно ворвалась в его жизнь. И как результат – растяжение мышц в и без того больной ноге. И чего он от нее так попятился? А тут еще эти проклятые дыры в асфальте. Боль снова дала о себе знать, Гарретт скривился. Главное, чтобы она этого не увидела.

Белый джип остановился прямо напротив него. Гарретт не стал ждать ее помощи. Он сам открыл дверь и попытался протиснуться внутрь. Тори подбежала в нужный момент. Правую ногу он бы сам не закинул.

Наверное, ему стоило снова сказать ей «спасибо». Вот только боль не дает разжать зубы. Гарретт закрыл глаза. Ничего ему не хотелось так сильно, как поскорее добраться до дома.

– Держите! – Тори протянула бутылку воды, садясь на во-

дительское сиденье. – У вас есть болеутоляющие?

– Я не пью лекарства, – прозвучал классический мужской протест. Ему не нравилось, что с ним обходятся как с восприимчивым к боли мальчишкой. – Болеутоляющие не лечат раны. Они лишь маскируют боль, и человек по незнанию может сделать себе еще больнее.

– Лекарства помогают расслабиться, – парировала Тори. – Если у вас растяжение мышцы, лекарства могут облегчить напряжение в мускулах, тем самым ускорив процесс выздоровления.

– Меня от них в сон клонит.

Это была еще не жалоба, но уже нечто такое, за что ему стало стыдно. Гарретт достал из кармана таблетку, закинул в рот и запил несколькими глотками воды.

– Для организатора вечеринок вы неплохо оказываете первую помощь, – признал он, меняя тему.

– В школе я подрабатывала спасателем, – объяснила Тори. За этим странным разговором они доехали до шоссе. – Куда нам ехать? – спросила она. – На юг или на север?

Гарретт молча кивнул направо и назвал адрес. Тори тут же забила в GPS улицу и номер дома.

– Я знаю этот адрес. Вы живете в здании «Обсидиан студии»?

– Реже, чем хотелось бы. Я живу в старом семейном особняке. Он находится рядом.

– Ах да, – вспомнила Тори. – Но я думала, он нежилой.

– Жилое только одно крыло на первом этаже, – объяснил Гарретт. – Раньше нежилым был весь дом, но после очередного развода отец переехал туда и мало-мальски обустроил правое крыло.

В это мгновение она задала себе вопрос: «Зачем он вообще мне все это рассказывает?» Того и гляди, душу начнет изливать. Но одно было бесспорно – разговор отвлекал от боли.

– Я бы лучше жил в своем доме в Санта-Барбаре. Но когда бразды правления перешли мне, я был вынужден переехать. Из Санта-Барбары на студию каждый день не наездишься.

«И все же пора и честь знать», – подумал Гарретт.

– Были спасателем, а стали организатором мероприятий? Как так? – поинтересовался он, в очередной раз меняя тему.

– Я окончила Калифорнийский университет. Как и вы, если не ошибаюсь.

– С той лишь разницей, что я выпустился на несколько лет раньше.

– На четыре.

«Откуда она, черт возьми, знает?»

– Я поискала сведения о вас в Интернете, – объяснила Тори, словно прочитав его мысли. Стандартная процедура перед заключением договора с клиентом.

– Какой факультет? – спросил Гарретт, снова отводя разговор от себя. Вне всякого сомнения, она читала его биографию исключительно в рабочих целях.

– Коммуникации. Но я перевелась на бизнес, когда появилась «Бай эрренджмент».

– Вы начали свой бизнес в университете? – удивился Гарретт.

Тори засмеялась:

– Иногда мне кажется, что мы начали его в утробе матери. Наша мама большая любительница что-нибудь организовать. Все эти юбилеи, дни рождения, национальные праздники в нашем доме не проходили без пиршеств. Поэтому мы с детства знали, как развлечь народ. Стоит ли говорить, что все праздники на факультете организовывали мы с сестрой. А затем стали этим подрабатывать. Просто чтобы заработать карманных денег. До сих пор наши однокурсники звонят нам с просьбой устроить им тот или иной праздник.

По всему было видно, как она любит свою работу. Сколько гордости за то, чего они добились с сестрой. Из ее слов о матери напрашивался вывод об их счастливом детстве.

Но про детство Гарретт Блэк спрашивать не будет.

– На нас работает сарафанное радио, – заключила Тори. – Старые клиенты сами приводят новых.

– Наверное, старые клиенты не замечали следов ваших ног на ковриках, – оборвал Гарретт ее восторженное повествование.

Тори тяжело вздохнула:

– Я прошу прощения. Пожалуйста, выставьте мне счет, я все оплачу.

В салоне машины повисла тишина. И чего она так завелась из-за этих следов? Если бы сразу признала свою вину, он бы простил ей эти деньги и сейчас уже сидел бы в гостях у Антонио.

С этой мыслью Гарретт закрыл глаза и сделал вид, что уснул.

Тори внимательно следила за дорогой. Через десять минут это все закончится. Поскорей бы.

Бог услышал ее молитвы и наслал сон на ненавистного собеседника. Если можно назвать собеседником того, кто только и пытается тебя поддеть. Оно и понятно. У него выдался трудный год. Но при чем тут Тори?

Машина свернула на дорогу, ведущую прямо к «Обсидиан студиос» и старинному особняку. Итак, Гарретт Блэк живет один в этом зловещем доме. Что ж, так ему и надо. Тори вспомнила старый фильм ужасов, снятый в этом особняке. До сих пор эти воспоминания бросали в дрожь.

Еще пара улиц.

Тори слышала, как заурчал его желудок. Не первый раз за поездку. Интересно, у него есть прислуга? Может, гувернантка или повар? Его отцу кто-то прислуживал, это несомненно. Но Гарретт несколько месяцев провел в больнице. Не исключено, что прислугу распустили.

Так и быть. Тори часто корила себя за излишнюю доброту и любезность, но не давать же ему умереть от голода. Судьба

и так не была к нему благосклонна. Заметив неоновую вывеску на одном из домов, Тори свернула направо.

«Магазин китайской кухни». То, что надо. Она плавно притормозила у бордюра и открыла дверь. Гарретт не шевелился. Замечательно. Может, Тори и хотела накормить его, но явно не горела желанием вести с ним беседы. Поправив на плече сумочку, она вошла внутрь.

Да, это то, что нужно. Она понятия не имеет о его пристрастиях в еде, но от говядины и курицы вряд ли кто откажется. Не вегетарианец же он, в конце концов? С такими-то ручищами. Скорее, наоборот, хищник.

Вернувшись в машину, она поставила сумку за пассажирское сиденье и включила навигатор. Через пару минут они подъехали к решетчатым воротам. А ворота, несомненно, на сигнализации.

– Мистер Блэк! – позвала Тори. Гарретт не просыпался. Она позвала громче: – Гарретт!

Когда он открыл глаза, то не сразу смог понять, где находится. Видимо, какое-то время он притворялся спящим, но потом и впрямь заснул под действием лекарств.

– Какой код? – спросила Тори.

Она имела в виду код, открывающий ворота. На левой кирпичной колонне располагался дисплей. Гарретт потряс головой, затем назвал серию цифр. Когда Тори вышла из машины, он пошевелил ногой. От внезапной боли протяжный стон вырвался сам собой.

Через лобовое стекло Тори видела, как он закрыл лицо руками. Ворота открылись, и внутренние фонари осветили длинный подъезд к особняку. Перед входом был внушительных размеров фонтан. Впрочем, выключенный. К входной двери вели шесть высоких ступенек. Это представляло серьезную проблему.

– В дом можно войти, минуя ступеньки? – попытала удачу Тори.

– Есть черный ход. Там их всего две.

Тори объехала дом и остановила машину так, чтобы фары освещали крыльцо. Серая кошка появилась из ниоткуда и запрыгнула на перила.

– Ни кошки, ни собаки, да? – ухмыльнулась Тори.

– Первый раз ее вижу.

Так она и поверила.

Отказавшись от ее помощи, Гарретт выбрался из машины.

– Спасибо, что подвезли.

– Я помогу вам подняться, – настоятельно предложила Тори.

– Я справлюсь, – запротестовал он.

– И все же я помогу. Здесь недостаточно света и земля неровная. Лучше перестраховаться.

Тяжелый вздох нарушил прохладную тишину ноябрьского вечера. Едва дойдя до крыльца, он вновь постарался высвободиться, чтобы подняться самостоятельно. Невыносимый человек!

Но, как ни странно, он и впрямь в одиночку добрался до двери, открыл замок и включил свет.

– Спокойной ночи, мисс Рэнделл.

– Спокойной ночи, мистер Блэк.

«Слава тебе, господи!» – добавила она про себя.

– Постойте! – опомнилась Тори и подбежала к багажнику машины. – Пока вы спали, я купила вам еды. Возражения не принимаются. Приятного аппетита.

Глава 3

Лорен сидела на пассажирском сиденье «мустанга» своей сестры. В то, что Гарретт Блэк просто заехал к ним в офис, потому что проезжал мимо, она отказывалась верить. Однако оставленный рядом «мустанг» был неопровержимым доказательством, что Блэк повредил ногу рядом с их шоу-румом. Такие машины не оставляют без веской причины.

Лампочка над крыльцом зажглась, и Гарретт Блэк открыл заднюю дверь своего семейного особняка. На нем были лишь не по размеру широкие джинсы и ничего больше. Наверное, ей это снится. Даже издалека она могла разглядеть упругие мышцы его торса. На какое-то мгновение Лорен позавидовала сестре, что та стоит сейчас так близко к нему. Это чувство усилилось, когда Гарретт передал Тори ключи от «мазерати» и с пульта открыл дверь гаража.

Через пару минут Тори вышла из гаража и поднялась обратно на крыльцо. Казалось, была какая-то ненависть в том, как она передала Гарретту ключи. От неприятного чувства у Лорен защемило в груди. Погруженная в раздумья, она чуть не подпрыгнула, когда Тори открыла дверь машины.

– Неблагодарная свинья, – прорычала Тори, заводя мотор.
– Он не обрадовался, что мы вернули ему машину?
– Нисколечки! – Она нажала на педаль газа, и «мустанг» устремился к воротам. – Видите ли, только он имеет право

водить эту машину.

– Но ты уже водила ее тогда у Рэя, – заметила Лорен.

– Я ему так и сказала. Но, видимо, парковщики – это исключение.

Возмущению Тори не было предела. Однако теперь это только забавляло сестру.

– Он тебе нравится, – сказала Лорен.

Тори косо посмотрела на нее:

– Ты сбрендила? У него повадки неандертальца.

– И тело жеребца.

Когда машина выехала за ворота, Лорен продолжила:

– Ладно тебе, Тори. Ведь ты не слепая.

Тори наигранно закатила глаза, но Лорен видела, как дернулся уголок ее губ. Ошибки быть не могло. Тори встретила свою судьбу.

– Я готова разорвать контракт с Блэком! – возмущалась Дженна Вик. – Съёмки превратились в такую тягомотину.

Тори было понятно недовольство юной кинозвезды. Как жаль, что такая крутая тачка принадлежит этому невоспитанному хаму.

– Я тоже, – присоединилась Синди Тейк, чокаясь с Дженной бокалом коктейля «Маргарита». – Моя мама приехала в город специально, чтобы посмотреть на процесс съемок. А в итоге ее не пустили охранники. Тогда я попросила три дня выходных, чтобы побыть с ней, но мне ответили строгим от-

казом.

– Это потому, что мы, видите ли, отстаем от графика, – вмешалась Оливия Фокс. Она стояла на солнце и размазывала по лицу крем для загара. – На съемках стало скучно, как в морге. Все такие серьезные, только и говорят о работе.

Вечеринка проходила в пляжном доме Дженни по случаю ее помолвки. Восходящая звезда в очередной раз помирилась со своим парнем.

– Блэк живет по принципу «ни себе, ни людям», – продолжала Синди. – Ему чуждо все, что вызывает положительные эмоции.

– Еще бы, – поддержала коллегу Дженни. – Он всю жизнь проводит в офисе. Видимо, только и делает, что перечитывает съемочные контракты. Ищет, за что бы кого оштрафовать. Притом что задержки при съемках кино – это так естественно. Три предыдущие картины с моим участием тоже не были сняты в срок.

– Просто Блэк новичок и многого не знает, – не удержалась Тори. Слова как будто вырвались сами собой. Она не имела понятия, с какой стати ей пришлось в голову защищать Гарретта Блэка. – Он видит проблемы и пытается решить их знакомыми методами.

– Не защищай его, – отмахнулась Синди. – Это не человек, а хладнокровная, бессердечная скотина.

«С этим не поспоришь», – подумалось Тори.

– Ему нужна женщина, – сказала Оливия. – Такая, которая

покажет ему, что жизнь – это не только работа. Был бы он женат, ему было бы не до препирательств с нами.

– Точно! – Дженна едва не подпрыгнула. – Женщина отвлечет его. Научит понимать потребности других. Ему определенно нужна классная девушка.

Вот тебе и на. Неожиданный поворот событий. Тори бросила взгляд на сестру. Скорее всего, Лорен опасается того же.

– Решение найдено, – согласилась Синди. – И знаете что? Меня с моим бойфрендом познакомили Лорен и Тори.

– Меня тоже, – подхватила Оливия.

Синди встала между Тори и Лорен, взяв обеих под руки:

– Значит, им и поручим это ответственное задание.

Тори не поверила своим глазам. Он все-таки сделал это. В электронной почте было письмо с приложенным счетом за уборку салона. Текст письма гласил:

«Мисс Рэнделл, прошу простить задержку в выставлении счета за чистку салона моего «мазерати». Вы взяли ответственность за свои действия, и это похвально. Надеюсь, представляя «Обсидиан студиос» на предстоящем кинофестивале, ваша фирма не ударит лицом в грязь. Подтверждение платежа можете выслать в адрес компании».

А что ее, собственно, удивляет? Чего еще ожидать от этого наглого самовлюбленного мужлана, не видящего дальше

своего носа? А она еще собственноручно пригнала ему его машину. Зачем?

Видимо, чтобы поскорее закрыть с ним все дела и не встречаться с ним до самого фестиваля.

Однако она никак не ожидала увидеть его по пояс голым. Стоило признать, что он был совершенен, как скульптура. Широкие плечи, мускулистый торс и, о боже, этот пресс. Ведь он несколько месяцев провел в больнице. Какого черта он выглядит так сногсшибательно?! Больше всего Тори хотелось верить, что Гарретт Блэк не заметил, как она на него смотрела в первые секунды.

Ответ родился сам собой:

«Мистер Блэк, мне очень жаль, что Ваш шикарный автомобиль был столь дерзновенно запачкан. Платеж будет осуществлен в кратчайший срок.

P. S. Как кошка?»

– Я знала, что наше сводничество не доведет до добра, – призналась Лорен по пути на внеплановую встречу в «Обсидиан студиос».

Тори кивнула:

– Но при этом все наши пары до сих пор вместе. Никто не разбежался по разным углам.

– Никто, – подтвердила Лорен. – Даже Кейт и Брэд друг за друга держатся. На днях мама сказала, что они ждут тре-

тього.

– Это же прекрасно! – воскликнула Тори. – Двое находят друг друга в огромном мире. И делают это благодаря нам. – Затем, понизив голос, добавила: – А сами мы при этом одиноки.

– Мы не одиноки, пока мы вместе, – подбодрила сестра.

– Тоже верно, – вздохнула Тори.

Какое-то время они ехали молча. Тишину нарушила все та же Тори:

– Послушай, у тебя бывает такое, что ты понимаешь чувства людей?

– В каком смысле? – переспросила Лорен.

– Ну, случается ли такое, что ты без слов понимаешь, какие чувства испытывает человек? Счастье, грусть, страх, злость, вину.

– Не хочу расстраивать тебя, сестра, но эти чувства не так сложно распознать.

Нет, Лорен явно не понимала смысл вопроса.

– Я имею в виду, на расстоянии. Даже у людей, которых ты не знаешь. Бывает такое?

Лорен наклонилась к сестре и потерлась об нее плечом:

– Еще как бывает. Если сосредоточиться. Поэтому я стараюсь не сосредотачиваться.

– Вот и я, – согласилась Тори. – Считывать чувства других людей – все равно что вторгаться к ним в дом. Но иногда людям это необходимо, чтобы найти свое счастье. Наверное,

для этого и нужны мы.

– Что ж, в этом есть логика. Но к чему ты ведешь? – спросила Лорен, догадываясь, что с этим вопросом не все так просто.

– К тому, что Блэк слишком закрыт. Он закрыт, как личный дневник старшеклассницы. Находясь рядом с ним, я не распознала никаких его чувств.

– Очень жаль.

– Почему? – удивилась Тори.

– Потому что трио юных кинодив сильно на нас рассчитывает.

В это время две сестры уже подъехали к зданию именитой студии.

– Лорен и Тори Рэнделл, – представилась Лорен на пункте охраны.

– Второй корпус за поворотом, верхний этаж.

В лифте Тори было не по себе. Она нервничала и старалась скрыть это от всевидящей сестры. Получалось с трудом, а усугублялось тем, что она сама не знала причину своего волнения. Слава богу, лифт был скоростным, и подъем на верхний этаж не занял больше десяти секунд.

Двери открылись, и Тори проследовала за Лорен к стеклянному столу приемной. За столом сидела блондинка лет тридцати. Сверив имена сестер в журнале, она широко улыбнулась:

– Проходите. Я проведу вас к мистеру Блэку.

За спиной блондинки Лорен округлила глаза и прошептала сестре:

– К Блэку?

Тори пожала плечами. Перспектива встречи с Гарреттом Блэком была ей малоприятна. К чему вообще это все? Вчера вечером в «Бай эрренджмент» позвонили и назначили встречу по поводу кинофестиваля. О том, что сам Блэк тоже будет на встрече, разговора не было.

Тори шла по коридору, спотыкаясь. Необъяснимый страх обуревал ее. Возможно, потому, что она так и не оплатила этот треклятый счет. И зачем она сделала эту дурацкую приписку про кошку?!

Будь она одна, еще полбеды. Но рядом шагала Лорен. Контракт с «Обсидиан студиос» был самым крупным и самым выгодным за всю историю «Бай эрренджмент». Это был первый шаг к мечте Тори и Лорен – организации главного праздника Голливуда: торжественного бала по случаю вручения «Оскар».

– Мисс Рэнделл, Тори... – Гарретт поднялся из-за стола, приветствуя их обеих. Он выглядел внушительно: в черном безукоризненном костюме, словно сшитом специально, чтобы подчеркнуть ширину его плеч. Жестом он пригласил их в переговорную. – Присаживайтесь, где вам удобно. Вот-вот подойдет Кира, с которой вы уже общались, а также я пригласил начальника пиар-отдела.

– Я не совсем понимаю, мистер Блэк, – начала Лорен, при-

саживаясь на край кожаного кресла. – У вас какие-то вопросы о программе мероприятия? Мы получили подтверждение, что программа была одобрена.

Садясь в кресло рядом с сестрой, Тори поймала на себе тяжелый взгляд Гарретта. Она расстегнула пуговицу на своем синем пиджаке и закинула одну обнаженную ногу на другую. Еще один взгляд Гарретта не остался незамеченным.

– Я читал программу, – сказал он, обращаясь к Лорен. – Мне нужно, чтобы «Обсидиан студиос» произвела эффект разорвавшейся бомбы. – Он выдержал паузу. – Поэтому да, я поставил свою резолюцию под вашей программой. Но позвал я вас вот почему. Мне бы хотелось добавить еще одно мероприятие к запланированным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.